

К ЭТИМОЛОГИИ ИСЧЕЗНУВШИХ ОЙКОНИМОВ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ УКРАИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (45)

УДК 81.373.211.1

DOI:10.24144/2663-6840/2021.1(45).383–388

Попов С. К етимології исчезнувших ойконимов Воронежского края украинского происхождения; кількість бібліографічних джерел – 15; мова російська.

Аннотация. Современный топонимикон Воронежской области Российской Федерации включает десятки ойконимов, имеющих украинское происхождение. За последние 60 лет в регионе официально исчезло более одной тысячи наименований населенных пунктов. Исчезнувшие ойконимы украинского происхождения представляют собой большую историко-культурную ценность для Воронежского края, поскольку в них были зафиксированы основные этапы заселения и хозяйственного освоения региона.

Актуальность исследования обусловлена одинаковой важностью ономастических данных южнорусских и украинских говоров на территории края и необходимостью составления и публикации «Словаря исчезнувших ойконимов Воронежского края». В настоящее время в картотеке словаря содержится более одной тысячи названий.

Цель статьи – исследовать массивный пласт исчезнувших воронежских ойконимов, выявить среди них наименования населенных пунктов украинского происхождения, что позволит проиллюстрировать историю заселения и хозяйственного освоения региона яркими топонимическими примерами.

Объектом исследования стали воронежские ойконимы украинского происхождения, исчезнувшие в 1950-е – 2000-е годы. Среди основных причин исчезновения ойконимов автор выделяет реорганизацию населенных пунктов (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), их упразднение и переименование. В статье приведены примеры исчезнувших ойконимов Воронежской области украинского происхождения, которое проявляется на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом и словообразовательном. Особое место в региональном топонимиконе занимают этноойконимы, указывающие на украинское население отдельных населенных пунктов. Автор приходит к выводу, что многовековые языковые контакты двух родственных восточнославянских народов привели к прочной фиксации украинских ойконимов в исследуемом русскоязычном регионе и сделали их частью русской национальной культуры. Подготовка и издание «Словаря исчезнувших ойконимов Воронежского края» позволит сохранить для потомков ушедшие наименования населенных пунктов региона, в том числе и имеющие украинское происхождение.

Ключевые слова: ономастика, топонимия, ойконимия, воронежское лингвокраеведение, русский язык, украинизмы.

Постановка проблемы. Современный топонимикон Воронежской области Российской Федерации, сформировавшийся на протяжении нескольких веков, многопланов как по времени появления, так и по языковому происхождению (помимо славянских – иранские, тюркские и финно-угорские языки), словообразованию и лексическому значению. В регионе находится ряд населенных пунктов, компактно заселенных потомками украинских переселенцев.

За последние 60 лет, с момента установления современных внешних границ Воронежской области, с её географической карты официально исчезло более одной тысячи наименований населенных пунктов (ойконимов), среди которых есть и топонимы украинского происхождения. К исчезновению большинства населенных пунктов привел государственный курс на индустриализацию, в результате которого сельское население массово устремилось в город к «благам цивилизации». В результате реализации крупномасштабной государственной политики укрупнения колхозов и совхозов также образовалось огромное количество так называемых «неперспективных» хуторов, поселков, сёл и деревень, которые со временем были сняты из учетных данных вследствие упразднения.

Среди основных причин исчезновения ойконимов мы выделяем реорганизацию населенных

пунктов (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), их упразднение и переименования.

Исчезнувшие ойконимы украинского происхождения представляют собой большую историко-культурную ценность для Воронежского края, поскольку в них были зафиксированы основные этапы хозяйственного освоения региона.

Анализ исследований. Исчезнувшие ойконимы Воронежского края целенаправленно еще не изучались учеными. В имеющихся научных публикациях по топонимии Воронежской области наши предшественники анализировали ойконимы, существовавшие на момент выхода их публикаций, практически не затрагивая ушедшие названия (за исключением прежних названий переименованных населенных пунктов) [Загоровский 1966; Загоровский 1973; Прохоров 1973].

Серьезной предпосылкой настоящего исследования является наличие массового достоверного топонимического материала, поскольку исчезнувшие воронежские ойконимы принадлежат к позднему слою названий населенных пунктов, который хорошо отражен географическими картами и официальной письменной документацией.

Актуальность исследования обусловлена: 1) активизацией региональных топонимических исследований в Российской Федерации и других

славянских странах; 2) развитием воронежского лингвокраеведения; 3) одинаковой важностью ономастических данных южнорусских и украинских говоров на территории Воронежской области; 4) необходимостью составления и публикации «Словаря исчезнувших ойконимов Воронежского края.

Цель статьи – исследовав массивный пласт исчезнувших ойконимов Воронежского края (более одной тысячи единиц), выявить среди них наименования населенных пунктов украинского происхождения. Это позволит проиллюстрировать историю заселения и хозяйственного освоения региона яркими топонимическими примерами.

Методы и методики исследования. Наша исследовательская работа проводится на подготовленной научно-методической почве. В 2003 году была опубликована монография «Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин» [Попов 2003], в качестве приложения к которой приведен «Словарь названий населенных пунктов Воронежской области», содержащий около 2000 словарных статей. Помимо современных воронежских ойконимов в словарь вошел ряд названий исчезнувших населенных пунктов. Заголовки данных словарных статей были выделены графически и отмечены специальным знаком. В 2018 году опубликована книга «Топонимия Воронежского края» [Попов, Пухова, Грибоедова 2018], состоящая из двух разделов: «Словарь названий населенных пунктов Воронежской области» (содержит 1731 словарную статью – по количеству официально существующих населенных пунктов региона), и «Воронежские топонимические предания». В словаре представлена информация об административно-территориальной принадлежности всех существующих населенных пунктов Воронежской области, времени их возникновения, прежних названий, владельцев и первопоселенцах, времени и причинах переименований, этимологию названий, норму их произношения. При указании точной даты переименования упор делается на федеральные и региональные нормативные правовые акты в сфере топонимической номинации региона.

Изложение основного материала. Объектом нашего исследования стали ойконимы Воронежской области Российской Федерации украинского происхождения, исчезнувшие в 1950-е – 2000-е годы.

Как отмечал воронежский профессор-историк В.П. Загоровский, «по сравнению с другими русскими землями, входившими после образования централизованного государства в пределы государственной территории России, Центральное Черноземье имело одну весьма существенную особенность: здесь на рубеже XV и XVI столетий практически (за исключением крайней западной части современной Курской области) не имелось постоянного населения, не существовало городов и сел. Это был запустевший в результате монголо-татарского нашествия и установления длительного монголо-татарского ига край» [Загоровский 1969, с. 5]. За указанной местностью в научном мире закрепилось название «Дикое поле» («Поле»).

В дальнейшем «значительная часть освоенной территории Поля была заселена черкасами – казаками слободских украинских полков: Сумского, Ахтырского, Изюмского, Харьковского, Острогожского. Мотивы, которые вынудили украинских казаков переселиться на юго-восток, под покровительство московского царя, заключаются в усилении гнета польско-литовской шляхты Речи Посполитой – с одной стороны, турками Османской империи – с другой» [Филонович 2019, с. 139].

В связи с указанными событиями в 30-40-х годах XVII в. в Воронежском крае появляются первые группы переселенцев с Украины: «В 1637–38 гг., после неудачной войны с Польшей, массы украинцев передвигаются в пределы Воронежской губернии – на Усерд, Валуйки, Воронеж, а в 1652 г., после проигранной казачьей войны, полковник Дзиньковский с 1000 казаков переселяются на Дон, по рекам Тихой Сосне и Острогосце, и даёт начало одному из украинских полков – Острогоскому. Во II половине XVII в. украинские массы, казацкие и земледельческие, продолжают стихийно двигаться на юг и восток» [Введенский 1925, с. 4]. Значительно больший размах переселение украинцев в Воронежский край получило в 80-90-х годах XVII в. и особенно в начале XVIII века, когда на территорию современных Белгородской, Воронежской и Курской областей переселилось значительное количество крестьян-малоросов, которых привлекала в этих местностях выгода мирных сельскохозяйственных и промышленных занятий.

Как отмечает С.А. Филонович, «проживающие на «Слободжанщине» казаки-черкасы, отличающиеся не только говором и бытовой культурой, но и имеющие признаки самостоятельного украинского этноса, образовали крупные зоны компактного расселения украинцев на территории Черноземья. Сегодня это следующие районы (с современным административным названием):

– в Курской области – Обоянский, Беловский, Суджанский, Кореневский, Глушковский, Рыльский, Хомутовский;

– в Белгородской области – Борисовский, Грайворонский, Чернянский, Новооскольский, Волоконовский, Валуйский, Вейделевский, Ровеньковский, Алексеевский, Красногвардейский;

– в Воронежской области – Острогожский, Каменский, Лискинский, Подгоренский, Ольховатский, Россошанский, Кантемировский, Богучарский, Калачеевский, Петропавловский, Воробьевский» [Филонович 2019, с. 140–141].

По утверждению историков, «следующая волна переселения украинцев, менее интенсивная, была вызвана Столыпинской реформой. Украинцы расселились в это время, в основном, на юге и юго-востоке Воронежской губернии. В конце XIX века украинцы составляли 36 % населения региона. По переписи 1926 года их численность сократилась до 33 %» [Проскурина 2017, с. 97]. Таким образом, «в результате ассимиляции языка, культуры, самосознания, экономических связей двух наиболее многочисленных народов региона и сформировалось

единое геоэтнокультурное пространство региона» [Проскура 2017, с. 98].

В настоящее время ряд муниципальных районов и городских округов Воронежской области массово или частично населен потомками украинских переселенцев. Развивающиеся процессы этнокультурной интеграции двух родственных восточнославянских народов – характерная черта этнического развития населения данной территории. Этнические контакты прошлого, вызвавшие взаимодействие национальных языков и культур, их дальнейшее развитие и обогащение прочно зафиксировались в ономастике русско-украинского пограничья России: украинское наследие сохранилось в антропонимии, топонимии и астронимии. Поэтому, как утверждает профессор Г.Ф. Ковалёв, «в процессе лингвокраеведческой работы необходимо не забывать, что на нашей территории ономастические данные южнорусских и украинских говоров одинаково важны при изучении региональных особенностей нашего края, а также для воспитания истинного патриотизма, лишённого элементов узколобой великодержавности» [Ковалев 2002, с. 245].

Современную ойконимию Воронежской области украинского происхождения мы начали исследовать еще в конце XX века [Попов 1997].

Особенно ярко этническая история региона отразилась в наименованиях населенных пунктов, поскольку ойконимы представляют собой продукт многовекового развития культур разных народов и являются результатом освоения этносами в течение длительного времени определенных территорий.

Воронежская область как самостоятельная административно-территориальная единица была образована в 1934 году в результате разделения Центрально-Черноземной области на Воронежскую и Курскую, однако только с 1957 года её внешние границы остались неизменными, поэтому исчезнувшие ойконимы можно выделить в результате сравнения официального справочника административно-территориального деления Воронежской области по состоянию на 2020 год (зафиксирован 1731 населенный пункт) [Реестр 2020] с аналогичным изданием 1959 года (зафиксировано 3010 населенных пунктов) [Воронежская область 1959]. В результате за 60 лет исчезло 1279 населенных пунктов, а вместе с ними исчезли и их названия. Как печально констатирует профессор Г.Ф. Ковалёв, «у многих жителей нашей области место рождения осталось лишь соответственной строчкой в паспорте, то есть место, где родился человек, в паспорте прописано, а в реальности его уже нет» [Ковалев 2017, с. 6].

В ушедших ойконимах отражены особенности исторического развития региона, «законсервированы» следы материальной и духовной культуры, взаимопроникновения культур различных эпох и народов. Комплексный анализ ушедших ойконимов в номинационном, лексико-семантическом, историко-культурном, историко-этнографическом, краеведческом аспектах позволит восстановить лингвокультурологические системы разных временных эпох в разных микроареалах Воронежской области.

В настоящее время необходимо сохранить и исследовать лингвокультурологический потенциал исчезнувших ойконимов Воронежского края, чтобы передать потомкам историко-культурную информацию о прошлом, зафиксированную в названиях населенных пунктов. С этой целью уже несколько лет нами ведется работа по составлению «Словаря исчезнувших ойконимов Воронежского края», публикация которого станет итогом совместных исследований историков, лингвистов, журналистов, краеведов, школьных учителей, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на лингвокраеведческое и культурно-историческое изучение региона.

В картотеку словаря, исходя из традиций Воронежской ономастической школы, входят ойконимы, исчезнувшие по следующим причинам:

1. Реорганизация административно-территориальных (территориальных) единиц Воронежской области:

- 1.1. В форме слияния;
- 1.2. В форме присоединения;
- 1.3. В форме выделения;
- 1.4. В форме разделения.

2. Упразднение административно-территориальных или территориальных единиц Воронежской области.

3. Присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц Воронежской области.

В данной классификации использована следующая терминология Закона Воронежской области от 27 октября 2006 года № 87–ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения» [Об административно-территориальном устройстве 2006]: *административно-территориальная единица Воронежской области* – часть территории Воронежской области в фиксированных границах, совпадающих с границами муниципального образования (муниципальный район, городской округ, городское поселение, сельское поселение); *территориальная единица Воронежской области* – городской или сельский населенный пункт, имеющий сосредоточенную застройку и служащий постоянным или временным местом проживания людей.

В настоящее время в картотеке словаря – более одной тысячи ойконимов. Словарная статья включает исчезнувший ойконим в именительном падеже, его род, форму родительного падежа единственного числа, статус населенного пункта, его административно-территориальную принадлежность на момент исчезновения, все варианты названий данного объекта, в том числе и народно-разговорные, дату основания населенного пункта, дату и причину исчезновения названия (со ссылкой на нормативные правовые акты), этимологию названия, а также производные: оттопонимические прилагательные и названия жителей (катоиконимы):

Дата исчезновения каждого ойконима подтверждается соответствующими нормативными

правовыми актами разного уровня. Исчезнувшие ойконимы были образованы и функционировали в составе топонимической системы Воронежского края по моделям, образцам, которые были продуктивны на данной территории в определенное время. Своеобразная «топонимическая мода» на ту или иную модель была обусловлена целым рядом обстоятельств (уровень общественно-политического развития, ландшафтные и географические особенности региона, языковые факторы и т. д.).

Приведем примеры исчезнувших ойконимов Воронежской области украинского происхождения, которое проявляется на разных уровнях языка:

I. Фонетический уровень: х. *Большой Лозовый*, х. *Лозовый* (ср.: рус. Лозовой), х. *Виткалы* (в документах 1934 года; в 1960-е – Виткалы), сл. *Галапавка* (ср.: рус. Галаповка), х. *Гусынка* (ср.: рус. Гусинка, Гусиновка, Гусёвка), х. *Кобцивка* (ср.: рус. Кобцовка), х. *Козынка* (ср.: рус. Казинка), х. *Лежневка* (ср.: рус. Лежневка), х. *Потымок* (ср. рус. Потимок).

II. Лексический уровень:

1. Антропоойконимы, основы которых содержат украинскую нарицательную или проприальную лексику, обозначающую:

а) род занятий человека: х. *Ковалёвский*, х. *Крахмалев* (*крахмаль* – ‘крахмальщик’);

б) прозвища, данные их носителям по внешнему виду, характеру, по ассоциациям с животным и растительным миром: х. *Бабаково* (*бабак* – ‘сурок’);

в) ойконимы, образованные от украинских антропонимов: х. *Васильков* (*Василь* – ‘Василий’).

2. Ойконимы, в основу которых положены названия орудий производства, род занятий населения: х. *Кошарный*; х. *Попасный*.

3. Геогенные топонимы, в основе которых содержатся различные признаки географических объектов, природных условий местности: а) названия, связанные с гидрографическими особенностями местности: с. *Колодези*, с. *Криница*, х. *Копани*, х. *Копаный*, п. *Копаня* (*копанка*, *копані* – ‘яма, вырытая для сбора воды’, ‘колодец без сруба’); х. *Кринички*, х. *Криничный*.

б) названия, отразившие местоположение населенного пункта, географического объекта: с. *Весёлый Кут*, х. *Красный Кут* (*куток* – ‘угол’, ‘окраина поселения’, ‘часть, сторона села’), х. *Довжик* (*довгий* – ‘длинный’);

в) топонимы, в основе которых содержатся особенности растительного или животного мира региона: п. *Зелёный Гай* (*гай* – ‘роща, небольшой лиственный лес’), п. *Курячий* (*курячий* – ‘куриный’), х. *Тхоревка*, (*тхір* – ‘хорёк, хорь’).

Литература

1. Введенский С.Н. Об украинском населении в пределах Воронежской губернии. *Воронежский краеведческий сборник*, вып. II. Воронеж, 1925. С. 3–6.

2. Воронежская область: административно-территориальное деление по сост. на 1 апреля 1959 года / сост. – А.К. Лемаринье; под общ. ред. М.М. Малютина. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1959. 252 с.

3. Загоровский В.П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1966. 111 с.

4. Этнотопонимы, в которых отражен этнический состав проживавших в данной местности людей. Весьма заметно противопоставление названий по линии «русское – украинское (черкасское, казачье)»: х. *Казачков*, с. *Панская Гвоздёвка* (было названо по украинским казакам-переселенцам, которых в Воронежской губернии раньше называли панями, черкасами; в 1966 г. Панская Гвоздёвка переименована в Гвоздёвку), с. *Хохлацкое* (одно из прежних названий с. Украинская Буйловка), с. *Черкасская Гвоздёвка* (одно из прежних названий с. Гвоздёвка), с. *Черкасская Тростянка* (прежнее название с. Хохол-Тростянка).

Особую группу в исчезнувших ойконимах Воронежской области составляют названия населенных пунктов, повторяющие географические реалии Украины: х. *Верхнее Киевское*, х. *Запорожский*, х. *Новокиевское*.

III. Словообразовательный уровень представлен антропонимическими топонимами с украинскими притяжательными суффиксами *-енко-*, *-енков-* в значении ‘сын, потомок такого-то’, ‘ученик, подмастерье какой-либо профессии’, зачастую также в их основе лежит личное имя или прозвище человека – первопоселенца или владельца: х. *Гордиенков*, х. *Гордиенков Второй*, х. *Гордиенков Первый*, х. *Диденков*, х. *Иванченков*, х. *Игуменков*, х. *Казменков*, х. *Кириченков*, х. *Кравченков*, х. *Левченков*, х. *Марченков*, х. *Мищенково*, х. *Науменков*, п. *Радченский*, х. *Самойленков*, х. *Сидоренков*, х. *Стеценков*, х. *Фоменко*, х. *Четверенков*, х. *Шевченко*, х. *Шумейков*.

Выводы. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что этническая история русско-украинского пограничья, выраженная взаимодействием национальных языков, ярко отразилась в ойконимии Воронежской области Российской Федерации. Многовековые языковые контакты двух родственных восточнославянских народов привели к прочной фиксации украинских ойконимов в исследуемом русскоязычном регионе и сделали их частью русской национальной культуры. Однако общая тенденция исчезновения наименований населенных пунктов в регионе за последние 60 лет не обошла стороной воронежские ойконимы украинского происхождения, которые в настоящее время прекратили свое существование.

Подготовка и издание «Словаря исчезнувших ойконимов Воронежского края» позволит сохранить для потомков ушедшие наименования населенных пунктов региона, в том числе и имеющие украинское происхождение.

4. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Издательство ВГУ, 1969. 303 с.
5. Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж: Издательство ВГУ, 1973. 136 с.
6. Ковалев Г.Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя. Воронеж: ВГПУ, 2002. 275 с.
7. Ковалев Г.Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 2 т. Т. I: А-Л. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. 410 с.
8. Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения: Закон Воронежской области от 27 октября 2006 года № 87–ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802081594> (Дата обращения: 15.05.2021).
9. Попов С.А. Украинское наследие в воронежской ойконимии. Тезисы научных докладов и сообщений на международной конференции «Россия и Украина на пороге XXI века. Пути сочетания национальных интересов и братского взаимодействия». Секция культурологии. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1997. С. 35–38.
10. Попов С.А. Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин / Науч. ред. Г.Ф. Ковалев. Воронеж: Издательский Дом Алейниковых, 2003. 285 с.
11. Попов С.А., Пухова Т.Ф., Грибоедова Е.А. Топонимия Воронежского края / научн. ред. доктор филол. наук Г.Ф. Ковалёв. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 334 с.
12. Проскурина Н.В. Русско-украинский симбиоз на территории Воронежской области. *Вестник ВГУ, серия: География. Геоэкология*. 2017. № 4. С. 95–99.
13. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. 368 с.
14. Реестр (справочник) «Административно-территориальное устройство Воронежской области» (по состоянию на 01 декабря 2020 года). Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2020. 194 с.
15. Филонович С.А. История заселения Центрального Черноземья в зоне русско-украинских контактов. *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2019. № 1. С. 135–144.

References

1. Vvedensky S.N. (1925.) Ob ukrainskom naselenii v predelakh Voronezhskoy gubernii [On the Ukrainian population within the Voronezh province. *Voronezh collection of local lore*, vol. II]. Voronezh. S. 3–6 [in Russian].
2. Voronezhskaya oblast: administrativno-territorialnoye deleniye po sost. na 1 aprelya 1959 goda [Voronezh region: administrative-territorial division according to comp. on April 1, 1959]. Voronezh: Voronezh book publishing house, 1959. 252 s. [in Russian].
3. Zagorovsky V.P. (1966) Kak vznikli nazvaniya gorodov i sel Voronezhskoy oblasti [How did the names of towns and villages in the Voronezh region come about?]. Voronezh: Central Black Earth Book Publishing House, 111 s. [in Russian].
4. Zagorovsky V.P. (1969) Belgorodskaya cherta [Belgorod line]. Voronezh: Voronezh State University Publishing House. 303 s. [in Russian].
5. Zagorovsky V.P. (1973) Istoricheskaya toponimika Voronezhskogo kraja [Historical toponymy of the Voronezh region]. Voronezh: Voronezh State University Publishing House. 136 s. [in Russian].
6. Kovalev G.F. (2002) Onomasticheskiye etyudy: Pisatel i imya [Onomastic Studies: The Writer and the Name]. Voronezh: VGPU. 275 s. [in Russian].
7. Kovalev G.F. (2017) Slovar mikrotoponimov Voronezhskoy oblasti: v 2 t. T. I: A-L. [Dictionary of microtoponyms of the Voronezh region: in 2 volumes. Vol. I: A-L]. Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS. 410 s. [in Russian].
8. Ob administrativno-territorialnom ustroystve Voronezhskoy oblasti i poryadke yego izmeneniya: Zakon Voronezhskoy oblasti ot 27 oktyabrya 2006 goda № 87–OZ [On the administrative-territorial structure of the Voronezh region and the procedure for changing it: Law of the Voronezh region dated October 27. 2006. № 87–OZ]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802081594> (Date of access: 05.15.2021) [in Russian].
9. Popov S.A. (1997) Ukrainskoye naslediyе v voronezhskoy oykonimii [Ukrainian heritage in the Voronezh oikonymy. Abstracts of scientific reports and messages at the international conference “Russia and Ukraine on the threshold of the XXI century. Ways of Combining National Interests and Fraternal Cooperation”. Section of Culturology]. Voronezh: Central Black Earth Book Publishing House, S. 35–38 [in Russian].
10. Popov S.A. (2003) Oykonimiya Voronezhskoy oblasti v sisteme lingvokrayevedcheskikh distsiplin [Oikonymy of the Voronezh region in the system of linguistic and ethnographic disciplines]. Voronezh: Aleinikov Publishing House, 285 s. [in Russian].
11. Popov S.A., Pukhova T.F., Griboyedova E.A. (2018) Toponimiya Voronezhskogo kraja [Toponymy of the Voronezh Territory]. Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Black Earth Region. 334 s. [in Russian].
12. Proskurina N.V. (2017) Russko-ukrainskiy simbioz na territorii Voronezhskoy oblasti [Russian-Ukrainian symbiosis on the territory of the Voronezh region]. *Vestnik VSU, series: Geography. Geoecology*. № 4. S. 95–99 [in Russian].
13. Prokhorov V.A. (1973) Vsya Voronezhskaya zemlya. Kratkiy istoriko-toponimicheskiy slovar' [The entire Voronezh land. A Brief Historical and Toponymic Dictionary]. Voronezh: Central Black Earth Book Publishing House. 368 s. [in Russian].

14. Reyestr (spravochnik) «Administrativno-territorial'noye ustroystvo Voronezhskoy oblasti» (po sostoyaniyu na 01 dekabrya 2020 goda) [Register (reference book) “Administrative and territorial structure of the Voronezh region” (as of December 01, 2020)]. Voronezh: JSC “Voronezh Regional Printing House”, 2020. 194 s. [in Russian].

15. Filonovich S.A. (2019) Istoriya zaseleniya Tsentralnogo Chernozemya v zone russko-ukrainskikh kontaktov [The history of the settlement of the Central Black Earth Region in the zone of Russian-Ukrainian contacts]. *Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. № 1. S. 135–144 [in Russian].

ДО ЕТИМОЛОГІЇ ЗНИКЛИХ ОЙКОНІМІВ ВОРОНЕЗЬКОГО КРАЮ УКРАЇНСЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ

Анотація. Сучасний топонімікон Воронежської області Російської Федерації містить десятки ойконімів, що мають українське походження. За останні шістьдесят років у регіоні офіційно зникло більше однієї тисячі найменувань населених пунктів. Зниклі ойконіми українського походження є великою історико-культурною цінністю для Воронежського краю, оскільки в них були зафіксовані основні етапи заселення та господарського освоєння регіону. Актуальність дослідження зумовлена однаковою важливістю ономастичних даних південноруських та українських говірок на території краю й необхідністю складання та публікації «Словника зниклих ойконімів Воронежського краю». Нині в картотеці словника – більше однієї тисячі назв. Мета статті – дослідивши масивний пласт зниклих воронезьких ойконімів, виявити серед них найменування населених пунктів українського походження, що дозволить проілюструвати історію заселення та господарського освоєння регіону яскравими топонімичними прикладами. Об'єктом дослідження стали Воронежські ойконіми українського походження, що зникли у 1950-ті – 2000-ні роки. Серед основних причин зникнення ойконімів автор виділяє реорганізацію населених пунктів (у формі злиття, приєднання, виділення, поділу), їх скасування і перейменування. У статті наведено приклади зниклих ойконімів Воронежської області українського походження, яке виявляється на різних рівнях мови: фонетичному, лексичному та словотвірному. Особливе місце в регіональному топоніміконі займають етноойконіми, що вказують на українське населення окремих населених пунктів. Автор доходить висновку, що багатомовні контакти двох споріднених східнослов'янських народів призвели до міцної фіксації українських ойконімів у досліджуваному російськомовному регіоні і зробили їх частиною російської національної культури. Підготовка і видання «Словника зниклих ойконімів Воронежського краю» дозволить зберегти для нащадків найменування населених пунктів регіону, зокрема й тих, що мають українське походження.

Ключові слова: ономастика, топонімія, ойконімія, Воронежське лінгвокраїзнавство, російська мова, українізми.

ON THE ETYMOLOGY OF THE DISAPPEARED OIKONYMS OF THE VORONEZH REGION OF UKRAINIAN ORIGIN

Abstract. The modern toponymicon of the Voronezh Region of the Russian Federation includes dozens of oikonyms of Ukrainian origin. Over the past 60 years, more than one thousand names of localities have officially disappeared in the region. The disappeared oikonyms of Ukrainian origin are of great historical and cultural value for the Voronezh Region, since they recorded the main stages of settlement and economic development of the region. The relevance of the study is due to the equal importance of onomastic data of Southern Russian and Ukrainian dialects in the territory of the region and the need to compile and publish a «Dictionary of disappeared oikonyms of the Voronezh Region». Currently, the dictionary file contains more than one thousand names. The purpose of the article is to study the massive layer of disappeared Voronezh oikonyms, to identify among them the names of settlements of Ukrainian origin, which will illustrate the history of settlement and economic development of the region with vivid toponymic examples. The object of the study was the Voronezh oikonyms of Ukrainian origin, which disappeared in the 1950s-2000s. Among the main reasons for the disappearance of oikonyms, the author highlights the reorganization of localities (in the form of mergers, additions, allocation, division), their abolition and renaming. The article presents examples of the disappeared oikonyms of the Voronezh Region of Ukrainian origin, which is manifested at different levels of the language: phonetic, lexical and word-forming. A special place in the regional toponym is occupied by ethnoconyms that indicate the Ukrainian population of individual localities. The author concludes that the centuries-old linguistic contacts of the two related East Slavic peoples led to the strong fixation of Ukrainian oikonyms in the Russian-speaking region under study and made them part of the Russian national culture. The preparation and publication of the «Dictionary of the Disappeared Oikonyms of the Voronezh Region» will allow preserving for posterity the names of the settlements of the region that have disappeared, including those of Ukrainian origin.

Keywords: onomastics, toponymy, oikonymy, Voronezh linguistic local lore, Russian language, Ukrainisms.

© Попов С., 2021 р.

Сергей Попов – кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия; spo@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Сергій Попов – кандидат філологічних наук, доцент кафедри зв'язків із громадськістю, реклами та дизайну Воронежського державного університету, Воронеж, Росія; spo@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>

Sergey Popov – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Public Relations, Advertising and Design, Voronezh State University, Voronezh, Russia; spo@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>